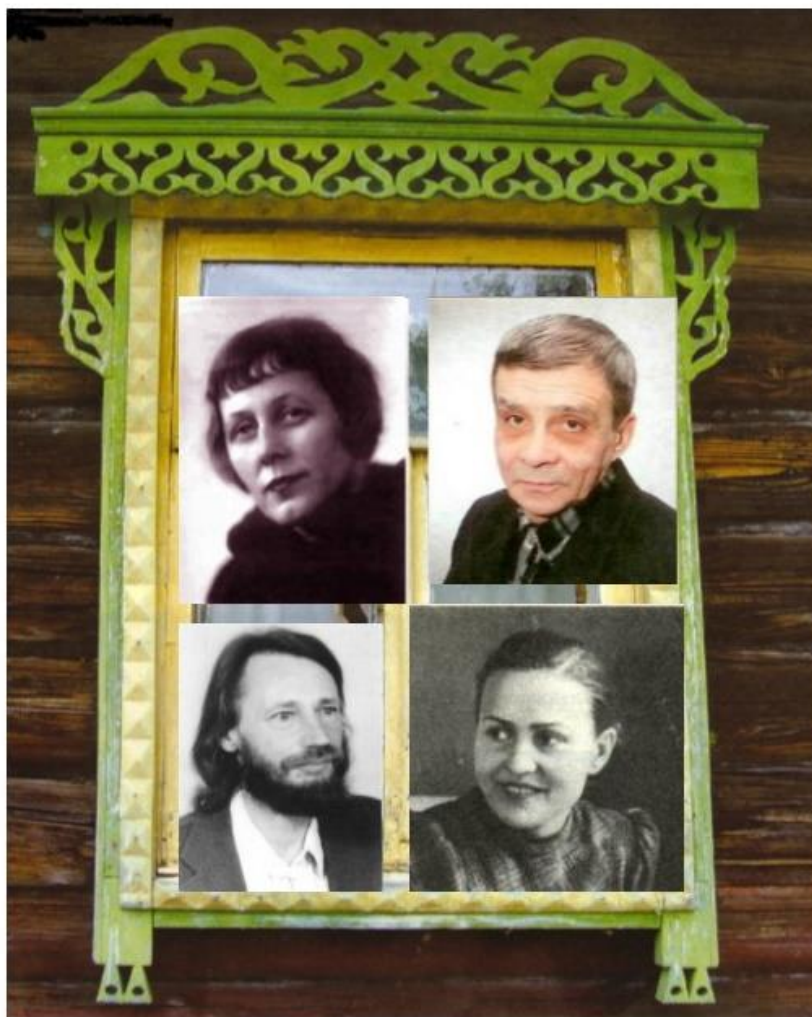

Поэзия в защиту жизни

*Ярославль
2013*

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

ПОЭЗИЯ В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ

*(устный журнал, посвящённый экологической
теме в ярославской литературе)*

*Ярославль
2013*

83.3(2Рос=Рус)

+ 20.1

П 67

Поэзия в защиту жизни / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова», науч.-методич. отд. - Ярославль, 2013. - 40 с.

© ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова», 2013.

БИБЛИОТЕКАРЮ

Ярославские библиотекари много лет ведут работу по экологии, особенно востребованную сейчас, во время глобального экологического кризиса, ведь не случайно 2013 год был объявлен Президентом Российской Федерации Годом охраны окружающей среды. Причём именно библиотеки имеют редкую возможность воспитывать экологическую культуру отнюдь не только с помощью простого распространения экологической информации.

Подрастающее поколение особенно нуждается в эмоциональном переживании проблем нашего общего дома (ведь экология – это «наука о доме»), и неоценимую помощь в этом может оказать работа с качественной, написанной прекрасным русским языком художественной литературой данной тематики.

Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова предлагает вашему вниманию методический материал, в основе которого – анализ ярких, талантливых произведений ярославских поэтов, обладавших наиболее обострённым, органичным экологическим сознанием.

Методический материал «Поэзия в защиту жизни» выходит в серии «В творческую копилку библиотекаря». Издания этой серии носят исследовательский характер, что предполагает их использование как в данном формате, так и выборочно – в качестве включения в мероприятия краеведческой направленности, а также для расширения кругозора библиотекаря.

ПОЭЗИЯ В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ

(устный журнал)

Ведущий.

Тема природы – одна из основополагающих в классической литературе, причём, как русской, так и зарубежной. Красота природы и соответствие её состояния душевным движениям человека, богатство даров природы, которые кажутся неисчерпаемыми (недаром же, многие наши великие писатели были страстными охотниками), – вот что интересовало изящную словесность. А в рамках сентиментализма и романтизма сама ценность человека находилась в прямом соответствии с естественностью выражения его природной сущности. И потому человек изображался непременно в обрамлении пейзажа, растений или животных.

(звучит песня Людвиг ван Бетховена «Сурок»)

Много позже, когда уничтожение человеком флоры и фауны приобрело массовый характер, когда наступило время обеднения природных ландшафтов на нашей Земле, – в художественной литературе возникла тема защиты природы. Не отдельных её представителей, в том числе и человека, а природы в целом. Как же эту тему нашей общей ответственности перед природой, перед жизнью осваивают и продолжают замечательные поэты земли ярославской? Разговору об этом и будет посвящена наша встреча, которая не даром носит название «Поэзия в защиту жизни».

СТРАНИЦА ПЕРВАЯ

«...Оставь нам дыханье твоё живое...»...¹

Ведущий.

«Вправду или в сказке?.. А какой он, лён?»...² Этот вопрос задают своей матери Эгле рождённые в морской пучине дети земной женщины и Ужа, подводного королевича. Древнюю поучительную историю о жизненно необходимом взаимопонимании человека и Природы через любовь и о ненависти человека к Природе при отсутствии любви перевела для русского читателя замечательная ярославская поэтесса Мария Сергеевна Петровых (13[26] марта 1908 – 1 июня 1979), творческий дар которой высоко ценили такие поэты, как Пастернак, Мандельштам, Ахматова.

Мария Петровых родом из Норского посада, вошедшего ныне в черту города Ярославля. Здесь, в Ярославле, она начала писать стихи. Будучи ещё ученицей школы имени Н.А. Некрасова, посещала собрания ярославского Союза поэтов. Здесь встретила свою первую любовь³ и отсюда уехала учиться в Москву, навстречу трудной жизненной и поэтической судьбе.

Обратясь к творчеству Марии Петровых, мы увидим, что не только в своих блистательных переводах, но и в оригинальном творчестве она являет нам глубокую

¹ Петровых, М.С. Молитва лесу / М.С. Петровых // Петровых, М.С. Костёр в ночи: стихи и переводы / М.С. Петровых; сост. Н.Н. Глен, А.В. Головачёва. – Ярославль, 1991. – С. 207.

² Нерис, С. Эгле, королева ужей / Саломея Нерис; пер. с литовского М.С. Петровых // Петровых, М.С. Костёр в ночи: стихи и переводы / М.С. Петровых; сост. Н.Н. Глен, А.В. Головачёва. – Ярославль, 1991. – С. 313.

³ «Моя любовь совсем ещё живая...»: литературный вечер, посвящённый Марии Петровых и Петру Грандицкому / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова». – Ярославль, 2008. – 28 с. – (Ярославские женщины в истории культуры).

внутреннюю связь с природой, о которой современный человек так неразумно забывает. Причём наблюдается явная эволюция в отношении поэтессы к экологической тематике.

В ранних, юношеских стихах Марии природа предстаёт перед нами неистребимой одушевлённой силой, неизменно побеждающей слабого человека.

Чтец.

*В ком страха нет? Прильни, внемли,
Вмолчись в таинственное лоно
И сквозь дыхание земли
Прослышь ворчание и стоны.
Там, туго-сжатые, дрожат.
Сквозь плен (сквозь тлен!) внемли очами
Самосжиранию громад
Безумных волн, голодных нами.⁴*

1928

Ведущий.

Даже маленькая, беззащитная птица — соловей — воспринимается двадцатилетней Марией как некая божественная ипостась, обладающая могуществом гораздо более мощным, чем человеческое.

Чтец.

<...>

*Я молчу, спасись не чая:
Беспощадны соловьи,
Пламень сердца расточая.
Прерывающийся плач
Оскорблённой насмерть страсти*

⁴ Петровых, М.С. Отрывок («В движеньи хаоса немом...») / М.С. Петровых// Петровых, М.С. Костёр в ночи: стихи и переводы / М.С. Петровых; сост. Н.Н. Глен, А.В. Головачёва. – Ярославль, 1991. – С. 24.

*Так беспомощно горяч
И невольной полон власти.
Он взмывает, он парит,
А потом одно и то же:
Заикающийся ритм,
Пробегающий по коже...
В заколдованную сеть
Соловей скликает звёзды,
Чтобы лучшие рассмотреть,
Чтоб друзьям дарить под гнёзда...
То ли праздная игра,
То ли это труд бессонный, –
Трепетанье серебра,
Вопли, выплески и стоны,
Ночь с надклёванной луной,
Бор, что стал внезапно молод,
И, просвистанный, сквозной,
Надо всем царящий – холод.*
1929

Ведущий.

А между тем шёл трагический двадцатый век с его голодом и холодом, репрессиями, войнами. Его тяжёлая поступь не миновала жизни и поэтической судьбы Марии Петровых. Среди самых горьких потерь – её родной дядя (брат матери) ярославский священномученик Дмитрий Александрович Смирнов, когда-то крестивший маленькую Марусю. Муж Марии Сергеевны Виталий Дмитриевич Головачёв, отец её дочери Ариши, также погиб в сталинских застенках.

И даже её стихам невозможно было появиться в печати – только публикация переводов была разрешена нашей героине. Тогда-то и появился на свет перевод поэмы литовской поэтессы Саломеи Нерис «Эгле, королева ужей», с которого мы начали свой рассказ. В нём страшная смерть

мужа Эгле Ужа, изрезанного косами её родных братьев, тут же вызывает переход всех любимых Ужом людей в мир растительной природы, не обязанной реагировать на законы человеческой подлости.

Сама же Петровых в трагические моменты своей жизни вдруг ощущает, что только природа способна дать человеку опору и жизненную силу тогда, когда весь мир уходит из-под ног и не на что надеяться. Это понимание прорывается в её собственных, не переводных стихах, опубликованных уже после смерти.

Чтец.

<...>

*Я знаю, под грубой корою берёз
Сокрыта прозрачайшая сердцевина.
Их ветви склонило обилие слёз,
Зелёных, как листья, дрожащих невинно.*

*И памяти чёрные шрамы свежи
На белых стволах... Это – летопись леса.
Прочесть лишь начало – и схлынет с души
Невидимая вековая завеса.*

*И вдруг засветился мгновенным дождём
Весь лес, затенённый дремучими снами...
Как горько мы жаждем, как жадно мы ждём
Того, что всегда и везде перед нами!*⁵

1932

Ведущий.

Мария Сергеевна делится с нами, читателями, открывшейся ей, так дорого давшейся тайной жизни, которая, действительно, *всегда и везде перед нами*.

⁵ Из стихотворения М. Петровых «Лесное дно» (1932). Цит. по: Петровых, М.С. Костёр в ночи: стихи и переводы / М.С. Петровых; сост. Н.Н. Глен, А.В. Головачёва. – Ярославль, 1991, с. 63.

Чтец.

*Не плачь, не жалуйся, не надо,
Слезами горю не помочь.
В рассвете кроется награда
За мученическую ночь.*

< ... >

*Поди к реке и кинься в воду
И, если можешь, - поплыви,
Какую всколыхнёшь свободу,
Какой доверишься любви!*

*Про горе вспомнишь ты едва ли,
И ты не назовёшь – когда
Тебя нежнее целовали
И сладостнее, чем вода.*

*Ты вновь желанна и прекрасна,
И ты опомнишься не вдруг
От этих ласково и властно
Струящихся по телу рук.*

*А воздух? Он с тобой до гроба,
Суровый или голубой,
Вы счастливы на зависть оба, -
Ты дышишь им, а он тобой.*

*И дождь придёт к тебе по крыше,
Всё то же вразнобой долбя.
Он сердцем всех прямей и выше,
Всю ночь он плачет про тебя.*

*Ты видишь – сил влюблённых много.
Ты их своими назови.
Неправда, ты не одинока*

В твоей отвергнутой любви.⁶

<...> 1942

Ведущий.

И следом за пониманием изначальной связи человека с природой, ощущением себя действительной частью её, рождается у Марии Петровых то самое экологическое сознание, сердечное желание защитить живое.

Чтец.

Собака... Ну что же? Ну – пёс, ну – собака.

Забот, что ли, нету иных?

Собака собакой. С чего же, однако,

Так много присловий о них?

«Промёрз как собака», «устал как собака»,

«А ну тебя вовсе ко псу!»

Собак в поговорках и этак и всяко

Как шишек в сосновом лесу.

(Коль жизнь обойдётся со мною жестоко,

Невольно вздохну: «Я, как пёс, одинока.

О, холод собачий...» Зачем я про это?

Но лучшие оставить вопрос без ответа).

Для пса человек будто солнце из мрака –

Молитва, мечта, божество,

Бесстрашно его охраняет собака,

Спасёт и умрёт за него.

<...>

Отбилась от темы. Вначале – присловья,

А дальше совсем не о том.

Но псам на любовь отвечайте любовью,

А про поговорки – потом.⁷

1975

⁶ Петровых, М.С. «Не плачь, не жалуйся, не надо...» / М.С. Петровых // Петровых, М.С. Костёр в ночи: стихи и переводы / М.С. Петровых; сост. Н.Н. Глен, А.В. Головачёва. – Ярославль, 1991. – С. 86-87.

⁷ Петровых, М.С. О собаках / М.С. Петровых // Петровых, М.С. Костёр в ночи: стихи и переводы / М.С. Петровых; сост. Н.Н. Глен, А.В. Головачёва. – Ярославль, 1991. – С. 245.

Ведущий.

Единственный прижизненный сборник стихов и переводов Марии Петровых «Дальнее дерево» был издан в Ереване в 1968 году. Он получил своё название по стихотворению, которое сконцентрировало в себе новый, зрелый и мудрый, взгляд поэта нашего времени на тему отношения к окружающей природе.

Чтец.

*От зноя воздух недвижим,
Деревья как во сне.
Но что же с деревом одним
Творится в тишине?*

*Когда в саду ни ветерка,
Оно дрожмя дрожит...
Что это – страх или тоска,
Тревога или стыд?*

*Что с ним случилось? Что могло б
Случиться? Посмотри,
Как пробивается озноб
Наружу изнутри.*

*Там сходит дерево с ума,
Не знаю почему.
Там сходит дерево с ума,
А что с ним – не пойму.*

*Иль хочет что-то позабыть
И память гонит прочь?
Иль что-то вспомнить, может быть,
Но вспоминать невмочь?*

Трепещет, как под топором,

*Ветвям неведомогу, –
Их лихорадит серебром,
Их клонит в темноту.*

*Не в силах дерево сдержать
Дрожащие листки.
Оно бы радо убежать,
Да корни глубоки.*

*Там сходит дерево с ума
При полной тишине.
Не более, чем я сама,
Оно понятно мне.⁸*

1959

Ведущий.

И, оказывается, даже разговор о счастье возможен и достоверен только на языке природы – вот что открывается нам в творчестве удивительного, большого поэта Марии Сергеевны Петровых.

Чтец.

*Сказать бы, слов своих не слыша,
Дыханья, дуновенья тише,
Беззвучно, как дымок над крышей
Иль тень его (по снегу тень
Скользит, но спящий снег не будит),
Сказать тебе, что счастье – будет,
Сказать в безмолвствующий день.⁹*

Декабрь 1971

⁸ Петровых, М.С. Дальнее дерево / М.С. Петровых // Петровых М.С. Прикосновение ветра: Стихи. Письма. Переводы / сост., подгот. текста А.В. Головачёвой, Н.Н. Глен; вступит. ст. А.М. Гелескула. – М., 2000. – С. 158-159.

⁹ Петровых, М.С. «Сказать бы, слов своих не слыша...» / М.С. Петровых // Петровых, М.С. Костёр в ночи: стихи и переводы / М.С. Петровых; сост. Н.Н. Глен, А.В. Головачёва. – Ярославль, 1991. – С. 231.

*(Звучит пьеса Эдварда Грига «Утро» из музыки
к драме Генрика Ибсена «Пер Гюнт»)*

СТРАНИЦА ВТОРАЯ
«...Синичку принимаю на ладонь...»

Чтец.

*Свободное дыханье вопреки
неслыханному гнѣту беззаконья...
Когда толпа сжимает кулаки –
синичку принимаю на ладонь я.*

*Пусть прыгает, не ведая забот,
пусть скроется в кустах чертополоха,
пусть, как всегда, свободно запоёт...
Мне эта птичка ближе, чем эпоха.¹⁰*

Ведущий.

Автор этого стихотворения, член Союза российских писателей (1995), замечательный поэт, критик, переводчик Константин Владимирович Васильев (10.01.1955 – 17.08.2001), родился в 1955 году в поселке Борисоглебский Ярославской области и там же ушёл из жизни в 2001 году. Он покидал родной Борисоглеб только на время учёбы в институте, службы в армии и недолгой работы в сельских школах. И теперь навсегда малая родина Константина ассоциируется у любителей поэзии всей России с его именем, благодаря ежегодно проходящим на ярославской

¹⁰ Васильев, К. «Свободное дыханье вопреки...» / К. Васильев // Васильев, К. Избранное: стихотворения, эссе / Константин Васильев; сост. Е. Ермолин. – Ярославль, 2003. – С. 98.

земле Васильевским чтениям, которые в последние годы обрели статус международных.

Путь Васильева к теме экологии был предопределён его душевной склонностью, которая привела к учёбе в Ярославском педагогическом институте имени К.Д. Ушинского на естественно-географическом факультете.

Чтец.

*Вы из комнат меня хоть гоните взащей –
не отвечу ничем и никак.*

*Чтобы сделаться другом летучих мышей,
обживу полусветлый чердак.*

Для меня и такое – в порядке вещей.

*Ну а ежели пуст сеновал,
буду другом обычных, подпольных мышей,
обживу полутёмный подвал.¹¹*

Ведущий.

Там он занялся научной работой, и направлением её стало изучение и охрана хищных птиц Ярославской области. Ему прочили большое будущее в научном мире. Последняя статья Васильева – в защиту ястреба-тетеревятника – «Ястреб на чердаке» была напечатана через два месяца после смерти талантливого исследователя.

В 2002 году его друзья выпустили сборник Васильева «Последние стихи», а в 2003 – вышла книга «Избранное», которую составил ведущий российский критик Евгений Ермолин. При жизни Васильев печатался как поэт и критик в региональной и центральной прессе, выпустил несколько сборников стихотворений в Ярославле, Москве, Рыбинске и посёлке Борисоглебский.

¹¹ Васильев, К. «Вы из комнат меня хоть гоните взащей...» / К. Васильев // Васильев, К. Избранное: стихотворения, эссе / Константин Васильев; сост. Е. Ермолин. – Ярославль, 2003. – С. 98.

Когда поэзия властно ворвалась в жизнь молодого человека и навсегда стала главным делом в его судьбе, она явилась, по сути, продолжением близких сердцу научных интересов. Константин Васильев говорил, что поэзия реально существует в мире, она растворена в природе. Когда приходит настоящий поэт, ему на время удаётся сконцентрировать поэзию в своём творчестве. После его ухода она опять возвращается в прежнее состояние.

Чтец.

*Вновь луговые травы звонко
поют, встречая летний зной,
и лёгкая сизоворонка
летит над самою землёй.*

*Как в старину: здесь всё мне ново –
хоть прыгай выше головы!
И я ненайденное слово
снимаю с языка травы...¹²*

Ведущий.

Тема защиты жизни, нашего общего дома не могла не найти отражения в лирике поэта, не зря он писал: «Я существую в измерениях двух: в природе – и в своём стихотворенье»¹³.

Чтец.

*Земля бывала плодородна,
и материнское тепло
совсем легко, совсем свободно
к высоким небесам текло.*

¹² Васильев, К. «Вновь луговые травы звонко...» / К. Васильев // Васильев, К. Избранное: стихотворения, эссе / Константин Васильев; сост. Е. Ермолин. – Ярославль, 2003. – С. 203.

¹³ Васильев, К. «Судьбе своей я жертвую собой...» / К. Васильев; сост. Г.И. Поморцева. – Борисоглебский, 2006. – С. 12.

*Но до последнего предела
теперь земля истощена.
Душа, покинувшая тело,
одна душа, одна, одна...*

*Она светла, легка, тревожна,
она ещё желает жить...
И оторваться невозможно,
и тяжело по ней ходить.¹⁴*

Ведущий.

Природа не просто присутствует в пространстве души Константина Васильева – она присутствует даже более интимно, чем любовь к женщине. Она "проговаривается" названиями своих представителей («*И полевица белая, и мятлик луговой...*»¹⁵), ассоциативными связями («*...прошлое – загубленная завязь, лишь моего воспоминанья плод!*»¹⁶). Сверкнёт – и уйдёт в глубину. Но воздействие сущности от наличия тайны, по мысли философа Павла Флоренского, только усиливается. Так, Л.Н. Толстой называл патриотизм *самым стыдливым чувством*. Недаром прямой разговор о природе Васильев оставил среди неопубликованного. Вот белый стих 1985 года, где тема патриотизма звучит на равных с отношением поэта к природе и к жизни:

Чтец.

*О самом главном не принято говорить:
о том,
что тебе необходим воздух,*

¹⁴ Васильев, К. «Земля бывала плодородна...» / К. Васильев // Васильев, К. Избранное: стихотворения, эссе / Константин Васильев; сост. Е. Ермолин. – Ярославль, 2003. – С. 106.

¹⁵ Васильев, К. Ночная бабочка в огне. Стихи. 2-е изд. – Ярославль, 2002. – С.41.

¹⁶ Цит. по: Левагина, С.Н. «Простая жизнь земная» в пространстве души К. Васильева / С.Н. Левагина // Голоса русской провинции: науч.-художеств. сб. Вып. 3. / под ред. Н.Н. Пайкова, Т.М. Рыковой, И.Г. Васильева, - Ярославль, 2008. – С.104.

*и хлеб,
и вода,
и женицина...*

*Так зачем же я буду уверять всех в том,
что жить не могу без родины?¹⁷*

17.06. <1985.>

Ведущий.

Настоящая поэзия работает на уровне подсознания. Часто напрямую сказанное слово является лишь прозой, облечённой в стихотворный размер, а не поэзией. Константин Васильев очень хорошо это понимал и свои горькие «дневниковые» записи не публиковал, поэзией не считая. Как, например, осталось неопубликованным вот это стихотворение 1989 года:

Чтец.

*Прислушаюсь к словам нечеловечьим
берез и сосен, кленов и дубов –
и всё пойму, но мне ответить нечем,
хотя в запасе много разных слов.*

*Редееет лес, и топора удары
слышны издадека, из-за горы.
Сошли на нет лесов моих гектары.
Работают упорно топоры.*

*Последний лес я обхожу сторонкой, -
войти в него жслаю, да стыжусь.
Вот жёлтый лист летит, как похоронка,
никто его не видит – ну и пусть.*

*Перехожу уже и это поле –
И здесь стоял когда-то тёмный лес...*

¹⁷ ГАЯО. Ф. Р.-1331. Оп. 1. Д. 63. Л. 39. Цит. по: Левагина, С.Н. «Простая жизнь земная» в пространстве души К. Васильева, с. 104.

*По жизни я иду иначе, что ли?
Всё точно так, и времени в обрез.*

*А многие из нас твердят про корни,
про эту Русь, про кровное родство...
Я вспомнить не могу речей позорней,
я больше и не слышу ничего.*

*И лишь когда среди стволов случайно
я окажусь – прислушаюсь тогда.
Лесные звуки для меня не тайна,
но я молчу, сгорая со стыда.¹⁸*

18.07. <1989>

Ведущий.

Те же самые мысли и чувства поэт облакает в другое стихотворение, которое уже не выглядит декларацией и воздействует на читателя именно поэтическими средствами, заставляющими работать подсознание, включающими воображение и внутренний ритм. Оно и было опубликовано.

Чтец.

*Я в плену, я в неволе
у себя самого.
Перейду это поле,
не найду ничего.*

*И по краю, по краю,
где растёт краснотал –
здесь я всё растеряю,
чем вчера обладал.*

*Тихо вскрикнет пичужка,
вылетая на свет,*

¹⁸ ГАЯО. Ф.-1331. Оп.1. Д.58. Л.2. Цит. по: Левагина, С.Н. «Простая жизнь земная» в пространстве души К. Васильева, с. 105.

*и лесная опушка
встрепенётся в ответ.*

*Будет песнь разливаться
над землёю моей –
но душа отозваться
не осмелится ей.¹⁹*

Ведущий.

Вот такая "проговорка" того, что в глубине. Нельзя впрямую. Тут не скальпель нужен – укол в сердце.

Чтец.

*Бабочка "мёртвая голова"
крыльями взмахивает, жива.*

*Я тебя вижу не в первый раз,
я и сачок для тебя припас.*

*Вовсе не жизненный эликсир –
ваты клочок, в пузырьке – эфир...*

*Ждёт не дождётся тебя игла...
Это – серьёзно. Это – игра.*

*Бабочка "мёртвая голова"
крылья расправила под стеклом.*

*Вы посмотрите – она мертва.
Вы оживите её потом?²⁰*

¹⁹ Васильев, К. Избранное: Стихотворения. Эссе. / К. Васильев; сост. Е. Ермолин. – Ярославль, 2003. – С.134.

²⁰ Борисоглебские слободы. – 2005. - №1 (№8). – С.11.

Ведущий.

У Васильева с природой – диалог, и видимый, и слышимый. Иногда даже как бы "навязанный" поэту:

Чтец.

Молчит осенний светлый лес.

И я молчу.

Я погружён в молчанье – весь.

Я так хочу.

*Я так хочу? – но это крик
моей души!*

*...А в душу плач лесной проник, –
и не дыши.²¹*

14.11. <1983>

Ведущий.

А в следующем стихотворении поэт намеренно переходит с языка человеческого на "язык" лесных зверей: принятый у людей зелёный цвет светофора означает "Иди!", а на "зверинном" (хищник или нет – неважно, "разница какая...") – "Нельзя! Не подходи!" И любой звук имеет вполне определённое значение, разное – для зверей и для человека.

Чтец.

*Болотные огни. И выпь ревёт быком,
и толпы комаров пронзают воздух стоном,
и пара острых глаз – метнулась огоньком
зелёным.*

*То рысь, или лиса, или какой барсук –
не знаю, да и разница какая...*

²¹ ГАЯО. Ф.Р.-1331. Оп.1 Д. Л.82. Цит. по: Левагина, С.Н. «Простая жизнь земная» в пространстве души К. Васильева, с. 108.

*И под ногой моей сухой сломался сук,
и замерла, заслышав этот звук,
вся тварь ночная...*²²

2.05. <1987>

Ведущий.

Замерла потому, что современный человек для неё смертельно опасен. Неосознанно он делит природу на свою – часть быта – кошки, собаки, попугайчики, рыбки – и ничью, а значит, как ему кажется, ненужную, находящуюся как бы вне закона, за гибель которой не будет никакой кары. Очень показательно начало стихотворения талантливого ярославского поэта Владимира Серова, уловившего эту тенденцию:

Чтец.

*Нашла приют под крышей галка
И вскоре вывела птенцов.
Убить её? Так, вроде, жалко –
Живая тварь в конце концов.*²³

Ведущий.

Дальше в стихотворении идёт разговор о единении с природой, но как характерна для нашего современника вот эта первая реакция... Убить! Та же ситуация в стихотворении Константина Васильева "На чердаке моём совёнок..." Но какое уважение к безусловному праву живого существа!

Чтец.

На чердаке моём совёнок,

²² ГАЯО. Ф.Р.-1331. Оп.1. Д. 65. Л.47. Цит. по: Левагина, С.Н. «Простая жизнь земная» в пространстве души К. Васильева, с. 108-109.

²³ Серов, В.А. Даль моих полей: сборник стихов / В.А.Серов. – Ярославль: Изд-во "Лия", 2006. – С.190.

*ещё не зная ни аза,
уселся столбиком, – спросонок
таращит чёрные глаза.*

*В углу шуршат газетой мыши,
грызут бумагу и пищат.
Гуляют голуби на крыше,
и капает вода в ушат.*

*Но невнимательный совёнок
не крутит круглой головой,
он набирается силёнок,
сидит, становится совой.*

*И в сумерках взмахнёт крылами,
перемахнёт на старый вяз –
сказать по правде, мы и сами
растём, и время терпит нас.²⁴
(1990).*

Ведущий.

Васильев кровно ощущает общую основу полёта птиц и поэтического вдохновения. Более того, только с опорой на живое, тёплое, родное, идущее от природы *земной глагол* обретает могучие крылья. Недаром для стихотворения, которое сейчас прозвучит, поэт берёт эпиграфом строчки Баратынского:

Чтец.

*Но не найдёт отзыва тот глагол,
Что страстное земное перешёл.
Баратынский*

*Высокий свет, земля гудит от пчёл,
доходит низкий звук до альвеол;*

²⁴ Васильев, К. «На чердаке моём совёнок...» / К. Васильев // Борисоглебские слободы. – 2005. - № 1 (№ 8). – С. 11.

*земной глагол берёт у птицы крылья –
у ласточки, у чайки, у орла...
Незримы, но могучи два крыла.
Восходит к Небу Слово без усилия.
А я опять останусь на земле,
чтобы найти одно перо в крыле
гусином: так писать умели прежде.
Найдётся лист бумаги, и чернил
достаточно, чтоб мир заговорил,
себя открыл в беде или надежде...*²⁵

Ведущий.

Природа родственна тебе, она – последнее, что остаётся человеку, когда он совсем один. Она – способна остановить у роковой черты, удержат от «последнего шага», о чём так искренне и исповедально говорит Васильев в стихотворении «Утро. Трава в росе...»

Чтец.

*Утро. Трава в росе.
Падаю на траву.
Разве не так, как все,
я на земле живу?*

*Видимо, да, – не так.
Но всё равно – пускай.
Вот – под рукой – овраг, –
может быть, жизни край.*

*Может, уже пора
в эту шагнуть дыру...
Лучше всего – с утра, –
утро, а я умру.*

²⁵ Васильев, К. «Высокий свет, земля гудит от пчёл...» / К. Васильев // Васильев, К. Избранное: Стихотворения. Эссе. / К. Васильев; сост. Е. Ермолин. – Ярославль, 2003. – С.101-102.

*Я поднимаюсь – нет:
держит трава меня,
стебли бегут на свет,
листьев блестит броня.*

*Нежно коснулся губ
лёгонький Иван-чай...
Корни уходят вглубь.
Отодвигают край.*

*Правде смотрю в глаза –
море живых цветов.
Солнце. Трава. Роса.
В каждой росинке – кровь.²⁶*

Константин Васильев неустанно ищет в своём отношении к природе родственную душу. Причём, не только среди современников, но даже в отдалённых временах и странах. Таков для него, например, английский поэт «Озёрной школы» Вильям Вордсворт (1780-1850). Васильев пишет о нём:

Чтец.

Он сейчас как-то вне времени. Он – певец природы, он защитник природы, одно это в эпоху экологического кризиса (и, возможно, катастрофы) – уже кое-что. Вордсворт напоминает нам вечные, но забытые нами истины, - о том, что человек, чтобы остаться человеком, должен жить в мире с природой (у нас, сто с лишним лет спустя, эту же истину – но, конечно, более определённо – выразил Есенин). Но до чего слеп человек! Мы всё ещё умудряемся не замечать, что уже почти погубили природу...²⁷

²⁶ Васильев, К. «Утро. Трава в росе...» / К. Васильев // Васильев, К. Избранное: Стихотворения. Эссе. / К. Васильев; сост. Е. Ермалин. – Ярославль, 2003. – С.58-59.

²⁷ Цит. по: Левагина, С.Н. «Я слушаю Верлена на русском языке...» (О переводах Константина Васильева) / С.Н. Левагина // Голоса русской провинции: материалы науч.

Ведущий.

Но вернёмся к теме поэзии, разлитой в природе. Вглядываясь в природу, мы находим в ней то, ради чего существует поэзия: продолжение вечности, и эта вечность существует рядом с нами, в нас, как в стихотворении Васильева «Флейта и золото иволги...»:

Чтец.

*В этом бору, озабоченном
только покоем своим,
кажутся годы короче нам
мига — на том и стоим.*

*С места сходить и не надобно.
Вечность испита до дна.
Эта ж минута — она до дна
не исчерпалась одна.*

*Солнечный лес замороченным
выглядит, глядя на нас:
вечность казалась короче нам,
чем оказалась — сейчас.*

*И налицо продолжение
жизни, давно прожитой,
и продолжается пение
иволги золотой...²⁸*

*(Звучит песня Сергея Волкова на стихи Константина
Васильева «Гуси-гуси»²⁹)*

докладов на V Областных Васильевских чтениях. Вып. 2. / под ред. Т.М. Рыковой, Н.Н. Пайкова, И.Г. Васильева. — Ярославль, 2007. — С. 99.

²⁸ Васильев, К. «Флейта и золото иволги...» / К. Васильев // Васильев, К. Избранное: Стихотворения. Эссе. / К. Васильев; сост. Е. Ермолин. — Ярославль, 2003. — С.184-185.

²⁹ [http: // konstantinvasiliev.ru /songs](http://konstantinvasiliev.ru/songs)

СТРАНИЦА ТРЕТЬЯ

«Чтобы легче нам дышалось...»

Ведущий.

«Погорюй-Воробьиное» - так, по имени деревни, называется одна из книг замечательного ярославского поэта-лирика Василия Ивановича Галюдкина (1950 – 2011), и, как вся водная стихия отзывается в родниковой капле, так это название становится символом любви и боли за всё живое на родной земле, ответственности за эту землю. Недаром, всем сердцем откликаются его лирике благодарные читатели. Вот один из таких отзывов:

Чтец.

«А какая она, нынешняя нестоличная Россия, увиденная через стихи Василия Галюдкина? Может быть, такая:

*Цветущий тополь. Чистая река.
И деревянный мост. И крест собора.
И стаи певчих птиц. И облака.
И свежий воздух. Никакого сора!*

А может быть, такая:

*Шинные покрышки, унитазы
Захламили реченьку мою.
Столько в речку брошено заразы,
Что мне стыдно жить в родном краю.*

Но яснее всего, мне думается, образ современной России выражен в стихотворении Галюдкина «Цветок»:

*Борясь с торжествующей грязью,
Расцвёл у дороги цветок.
Он вырос не в стриженном парке:*

*Задворки – его отчий кров!
Возник он в мазуте, в солярке,
В суглинке, где слёзы и кровь.
В грязи его стебель зелёный,
В пыли его синий бутон.
Он дышит зловонным озоном.
Он ржавый украсил бетон.
Вот знак православной твердыни –
Отравленный стойкий цветок:
Как тянется к чистой долине
Лазурный его лепесток!*

Высокое в низком. Земная жизнь, пронизанная чувством неба. Всё это так характерно для Галюдкина! Недаром самое прекрасное, самое любимое поэтом – птицы! ...Самые разные – птицы небесные населяют, одушевляют, поднимают ввысь стихи Василия Галюдкина».³⁰

(Ирина Хоновна Шихваргер, библиотекарь)

Ведущий.

В подтверждение этой мысли приведём стихотворение из книги «Грачи»³¹ – последней книги Василия Галюдкина.

Чтец.

*Крыло больницы, где бескрыло
От боли я страдал в бреду...
Больничных крыльев столько было,
И корпусов – как на беду!*

*Но мне везло: во всех больницах
Я, глядя в окна, видел птиц!
И даже там кружились птицы,*

³⁰ Шихваргер, И.Х. Россия и её поэт. Памяти Василия Галюдкина / И.Х. Шихваргер // Голоса русской провинции: науч.-художеств. сб. Вып. 6. / науч. ред. М.Г. Пономарёва. — Ярославль, 2012. – С. 254.

³¹ Галюдкин, В.И. Грачи: стихотворения / В.И. Галюдкин . – Ярославль: Аверс Плюс, 2010. – 71 с.

Где жёстким был режим больницы!

*Мрак – позади. Горят зарницы!
Слепая злость – не мой удел:
Меня спасли от смерти птицы,
Чтоб вольно жил и страстно пел!*³²

Ведущий.

И это спасение – взаимно: поэта *спасают от смерти* птицы, и он спасает птиц. Их судьбы неожиданно оказываются чрезвычайно схожими и – равными перед Богом, о чём трогательно повествует нам стихотворение Василия Галюдкина «Пирог».

Чтец.

*Причастившись в Божьем доме,
Вышел я на воздух, где
Над крестами в синей дрёме –
Стаи белых голубей!
Стало грустно: церковь, птицы,
Слёзы нищих, смута, Русь...
Что с душой моей творится?
Мой карман дырявый – пуст.
У часовни дивной, белой
Задышал я горячо!
Что за чудо: голубь смелый
Сел мне прямо на плечо!
Замер я, перекрестившись:
Лапки, перья, клюв, крыло!
Видишь ли ты нас, Всевышний?
Отче, жить нам тяжело!
Проходящая монашка
Мне сказала, дав тирог:*

³² Галюдкин, В.И. «Крыло больницы, где бескрыло...» / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Грачи: стихотворения / В.И. Галюдкин . – Ярославль: Аверс Плюс, 2010. – С. 5.

*«Всех блаженных любит пташка,
Сохрани, спаси вас Бог!»
Друг крылатый мой, где серый
Особняк крутых людей,
Где нет храма, в грязном сквере
Ищет булку воробей.
Дай ему сигнал свой птичий,
Чтоб летел он к нам за пищей...
...Голубок мой, голубок,
Мой небесный колобок,
Твоё место – куполок,
Моё место – мой порог,
Нам Господь послал пирог!
Не монашка, брат мой, - Бог!³³*

Ведущий.

Поэт Василий Иванович Галюдкин (01.10.1950 – 17.01.2011) родился в Мурманске. Там, на Крайнем Севере, окончил вечернюю школу, служил в армии, взялся писать стихи, что привело его, в конце концов, к учёбе в Литературном институте имени М. Горького в Москве. Но институт Галюдкин не закончил и не смог вписаться в размеренную благополучную жизнь. Он по сути своей – странник, и вся бесприютная жизнь этого талантливого человека в поисках духовного стержня, глубинного познания своей Родины – перед нами, в его стихах.

Чтец.

Ласточка.

Константину Кравцову

*Древняя речка, ракиты,
Горечь плакучих ветвей.*

³³ Галюдкин, В.И. Пирог / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Грачи: стихотворения / В.И. Галюдкин. – Ярославль: Аверс Плюс, 2010. – С. 10.

*Ласточка! Радость разбитой,
Сломленной жизни моей!
Как ты прекрасна над речкой,
И над зелёной листвой,
И розовеющей гречкой,
И монастырской стеной!
Как над равниной раздора,
Где ещё дышит село,
К главам святого собора
Ты повернула крыло!
Ласточка, сон мой забытый,
Кроха родимой земли!
Что за рекой и ракитой
Ждёт меня в серой дали?
Водки желанная чарка?
Кружка холодной воды?
Женищина? Злая овчарка?
Счастье? Вериги беды?³⁴*

Ведущий.

С середины 1990-х годов и до самой своей одинокой смерти от запущенной пневмонии в одном из рабочих общежитий поэт живёт в Ярославле, печатается в региональных и центральных изданиях. Он – член Союза российских писателей (1991). Им выпущено шесть поэтических книг, а несколько стихотворений вошло в знаменитую антологию русской поэзии «Строфы века», составленную Евгением Евтушенко, и одно из них – про воробья Гену:

Чтец.

Воробей Гена.

³⁴ Галюдкин, В.И. Ласточка / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Гранит или бурьян / В.И. Галюдкин. – Рыбинск, 2004. – С. 33.

*Здравствуй, Гена, битый воробей!
Божие создание, хочешь хлеба?
Вот кусок твой... К радости моей
На окошко сядь, приятель неба!
Чем-то ты напоминаешь брата:
Словно брат погибший, в эту хмурь
Ты глядишь прощально, виновато...
Это, Генка, деревянный дом.
Вижу, что над крышей вьются тучи...
Слышу речь стихи: «Целься, гром,
Воробья и сторожа разлучим!»
Нюют бабки: «Сумасшедший дом:
Сторож белым хлебом разбросался!
Безобразье: дружит с воробьём,
Пьяный спит, а серый разлетался...»
Мой крылатый брат, ешь аккуратно,
Отгоняй от рамы вредных мух.
И чирикай тонко, деликатно.
Не дразни злопамятных старух!³⁵*

Ведущий.

«Ценнейшая черта поэзии Василия Галюдкина, — пишет в предисловии к его сборнику «Гранит или бурьян» член Союза писателей России поэт Сергей Хомутов, — боль за живое на родной земле. « На Родине за всё душа болит», — говорит он сам в одном из сокровенных стихотворений. <...> Поэт живёт в постоянном напряжении, что хрупкий мир, ещё окружающий и согревающий его, может рухнуть, рассыпаться в пыль. <...> Только страдать вседневно — невозможно: надо и радоваться, и видеть «чёрного шмеля в полушубке оранжевом», и ласточку, и багряную зарю — небо и землю в цветении и гармонии, пусть и непостоянной. <...> Петь эту жизнь негромким славянским слогом,

³⁵ Галюдкин, В.И. Воробей Гена / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Грачи. — Ярославль, 2010. — с. 14.

открывая новое и новое в мире и человеческой душе для себя и читателя; и не допустить разрыва с родимой почвой до самого судного дня»³⁶.

Чтец.

*Выручали яблоки меня –
Беспризорных яблонь фрукты спелые.
Ягоды, от голода храня,
Сладостью поддерживали тело.
Русь Боголюбивая, великая,
Где у человека нету прав,
Не воздей твоих, а землянику
Я любил, стихи тебе отдав.
Нищая раздробленная родина.
Яблоки доступные твои,
Красная и чёрная смородина
Приучали нас к большой любви.
Между нами не было разрыва!
Хоть и горьким был социализм,
Наливались соком твои сливы,
Чтобы влить глюкозу в нашу жизнь!»³⁷*

Ведущий.

Поразительна органическая способность глубоко чувствующего природную основу всех нас Василия Ивановича Галюдкина превращать убогую жизнь в жизнь у Бога³⁸. Когда «Всякое дыханье слышит Бог!» Где бы то ни было, даже в убогом быте больницы, о которой шла речь в уже звучавшем стихотворении о спасающих птицах. Но ощущать родство своё с птицами – грачами, ласточкой, воробушками, чайкой, иволгой, голубями – не удивительно

³⁶ Хомутов, С. «На Родине за всё душа болит» / С. Хомутов // Галюдкин, В.И. Гранит или бурьян: стихотворения / В.И. Галюдкин. – Рыбинск, 2004. – С. 4.

³⁷ Галюдкин, В.И. «Выручали яблоки меня...» / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Погорюй-Воробьиное: стихи, - Ярославль, 2009. – С.40.

³⁸ Шихваргер, И.Х. Россия и её поэт..., с. 256.

для поэта, удивительно сознание кровного родства с нами
всего живого на Земле.

Чтец.

Тимофей

*Муха, льнущая к тарелке скудных щей,
Мышь, несущая сухарик в свою щель,
Особняк богатый, бедный госпиталь –
Всякое дыханье хвалит Господа!
В тумбочке моей мучной трофеей
Каждый вечер ищет Тимофей.
Тимофей противный, мерзкий, рыжий,
Не ропщи, не гневайся, усач:
Нынче нам никто не даст коврижку,
Кукиш – жребий наш, а не калач!
Тумбочка – фанерная коробка,
Кладбище шурупов и брусков,
Ножки её – кубик и три пробки!
Всякое дыханье слышит Бог!
Мусор уберу, помою кружки –
Санитарка даст мне две горбушки!
Тимофей, подтягивайся к койке:
Угостить тебя за честь сочту!
Грешный мир стал хуже, чем помойка,
Всякое дыханье – на счету!
Таракан с желудком носорога,
Я тебя не стукну, Тимофей:
Хоть дышать становится трудней,
Всякое дыханье хвалит Бога!
Тимофей, и ты за крошку хлеба
Похвали своим дыханьем небо!³⁹*

³⁹ Галюдкин, В.И. Тимофей / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Гранит или бурьян / В.И. Галюдкин. – Рыбинск, 2004. – С. 48.

Ведущий.

Редкое качество настоящей поэзии – не только слышать и чувствовать природу, но и быть её одушевлённой частью, - изначально присуще этому поэту.

Чтец.

СИНИЦА

*Приютилась синица
Под моим одиноким окном.
Это – мама моя, а не птица
Все глядит на сиротский мой дом!
То мне зернышко бросит:
- Не смущайся, лови!
- Сын мой старенький, - спросит, -
Где же шторы мои?
Не сердись на меня: занавески,
И обои, и шторы твои
Ободрали, стащили невестки –
Жрицы жадности, а не любви. <...>
Загрущу я – вдруг на пол мой скатится
Горсть зальдевших багровых рябин!
В зимней рожице матушка спрячется:
Сын мой, помни, что ты не один!⁴⁰*

Ведущий.

Поэту-страннику природа открывает себя, потому что только он может дать ей язык! А она хочет быть понятой, услышанной, трепетно оберегаемой! Само существование жизни зависит от такого понимания! Для этого приходят в мир поэты особого дарования, кровно связанные со стихией жизни. Кто ж еще назовет ласточку

⁴⁰ Галюдкин, В.И. Погорюй-Воробьиное: стихи / В.И. Галюдкин. – Ярославль, 2009. – С. 10.

«крохой родимой земли»⁴¹, а «черного шмеля в полушубке оранжевом» – «существо золотое, // Крылья светлые, бархатный бок!»⁴²? Кто уважительно склонится перед рябиной и вербой, которые вопреки грязи, колесам, пешеходам «взошли под оком Бога», «чтобы легче нам дышалось...»⁴³? Кто разделит с воробушком или голубем последние крошки и скажет об этом так, чтобы и другие люди заметили живую жизнь вокруг себя? И увидели продолжение этой живой жизни в человеческих отношениях...

Чтец.

Вишня.

*Вишня, вишня...
У казармы грешной,
Прикоснувшись к пыльному стеклу,
Как она цветёт, прижав скворечник
Листьями и ветками к стволу!
Отобрал сверхсрочник крест нательный,
Дедовщина выпятила грудь.
Но макушка вишни с птичьей трелью
Согревает молодость чуть-чуть.
Я созревшей ягодой утешусь.
В Божьем храме новый крест куплю.
Выпив кружку спирта, не повешусь.
Тронув вишню, жизнь не разлюблю.
Вишней беззащитной обладая,
Будь умней, советский гарнизон:
В моём сердце – воины Баркляя,*

⁴¹ Галюдкин, В.И. Ласточка / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Гранит или бурьян / В.А. Галюдкин. – Рыбинск, 2004. – С. 33.

⁴² Галюдкин, В.И. Шмель / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Грачи. – Ярославль, 2010. – С. 59.

⁴³ Галюдкин, В.И. Два дерева / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Погорюй-Воробьиное. – Ярославль, 2009. – С. 41.

А в душе моей – Багратион!

<...>

Отслужив, я скину гимнастёрку.

Возвращусь домой, спеша к весне...

Я забуду дым походов горький.

Правда, вишня будет сниться мне!⁴⁴

Ведущий.

Сама русская природа дарит нашему поэту ритмы, музыкальную основу стиха и его метатекст, расходящийся кругами от точного слова, дарит потому, что он ценит это приношение более всего на свете:

Чтец.

Как нравятся мне иволги и флейты,

Какое чудо – сойка на сучке!

В романсах птичьих слышен голос Фета,

Мотивы Блока – в их густой тоске!

И я, в комках дорожной пыльной грязи,

Простившись с бесконечной суетой,

Сроднился с чистым полем кровной связью,

С неодолимой слился высотой!

Не будь её – и был бы я не признан,

Попал бы в морг, а не в печатный мир:

Плач иволги в измученной Отчизне

Мой дар, как чуткий ангел, сохранил!⁴⁵

Ведущий.

Этот дар природы поэту воздействует и на нас, его читателей, затрагивая самые глубокие, чистые и трепетные сердечные струны.

⁴⁴ Галюдкин, В.И. Вишня / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Погорюй-Воробьиное: стихи / В. Галюдкин. – Ярославль, 2009. – С. 51.

⁴⁵ Галюдкин, В.И. Иволга / В.И. Галюдкин // Галюдкин, В.И. Погорюй-Воробьиное: стихи / В. Галюдкин. – Ярославль, 2009. – С. 12.

Чтец.

*Там свищут ветра над обрывом,
Где в пропасть ветвями сползли
Плакучие льдистые ивы
И снежные комья земли...
Какая продрогшая глина,
Метелью издерганный куст!
Такая родная картина,
И сколько в ней мыслей и чувств!
Все близкое: русское-русское!
Уж если мороз – так мороз!
Все близкое: грустное-грустное,
Родное-родное до слез...⁴⁶*

*(Звучит русская народная песня на стихи
Ивана Захаровича Сурикова «Что стоишь, качаясь,
тонкая рябина...»)*

⁴⁶ Галюдкин, В.И. «Там свищут ветра над обрывом...» / В.И. Галюдкин // Галюдкин В.И. Погорюй-Воробьиное: стихи / В. Галюдкин. – Ярославль, 2009. – С. 63.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, К.: [Стихи] / К. Васильев // Борисоглебские слободы. – 2005. - № 1 (№ 8). – С. 11.
2. Васильев, К. Избранное: стихотворения, эссе / Константин Васильев; сост. Е. Ермолин. – Ярославль: Ньюанс, 2003. – 320 с.
3. Галюдкин, В.И. Гранит или бурьян: сборник стихотворений / В.И. Галюдкин – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2004. – 64 с.
4. Галюдкин, В. Грачи: стихотворения. / Василий Галюдкин. – Ярославль: Аверс Плюс, 2010. – 72 с.
5. Галюдкин, В.И. Погорюй-Воробьиное: стихи / В.И. Галюдкин. – Ярославль: Индиго, 2009. – 88 с., ил.
6. Левагина, С.Н. «Детям моим» (О. Павел Флоренский. Самосознание духовного пути) / С.Н. Левагина // Паисьев колодчик: материалы второй науч.-краевед. конф. «Богородские встречи». Вып. II. – Мышкин – Большое Богородское, 2006. – С. 35- 43.
7. Левагина, С.Н. «Простая жизнь земная» в пространстве души К. Васильева / С.Н. Левагина // Голоса русской провинции: науч.-художеств. сб. Вып. 3. / под ред. Н.Н. Пайкова, Т.М. Рыковой, И.Г. Васильева, – Ярославль, 2008. – С.103-111.
8. Левагина, С.Н. «...Синичку принимаю на ладонь...» / С.Н. Левагина // Экология и Культура: от прошлого к будущему: материалы межрегион. науч.-практ. конференции, 29-30 ноября 2007 года / Департамент окруж. среды и природопольз. Яросл. обл.; Департамент культуры и туризма Яросл. обл.; Гос. лит.-мемор. музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха»; науч. ред. В.И. Лукьяненко. – Ярославль, 2008. – С. 100-104.
9. Левагина, С. Соната для Ужа-Палучато: мотив кацкой демонологии под углом зрения М.К. Чюрлёниса / Светлана Левагина // Угличе Поле. – 2012. - № 14. – С. 118-125.

ПОЭЗИЯ В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ
устный журнал, посвященный экологической теме
в ярославской литературе

автор-составитель С.Н. Левагина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

Тираж 50 экземпляров

Отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская
библиотека им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147